

Гу Саньцзянь крепко сжал плечи Му Линь, но посмотрел на горничных: "Вы еще не перенесли вещи мистера Лю в мою комнату? Быстрее!"

По сравнению с Му Линем, "чрезмерно разгневанным" генералом, слова Гу Саньцзяня гораздо действеннее. Му Линь долго говорил, но горничные все еще колебались. Как только Гу Саньцзянь заговорил, эти люди немедленно начали действовать, относя вещи в направлении его комнаты. Девушки бегали одна за другой, как муравьи.

У Му Линя необъяснимо возникло ощущение, что он стал пленцом сороки в голубиное гнезде, и немного рассердился.

Он терпел это до тех пор, пока слуги не ушли, а затем решительно сбросил руку Гу Саньцзяня со своего плеча: "Почему ты хочешь, чтобы я переехал в твою комнату?!" Раздраженный, он перешёл на не официальное обращение.

Гу Саньцзянь внезапно стал похож на колючки на собачьем хвосте. После того, как его сбросили, он продолжал липнуть к нему. Он обнял Му Линя за плечи и уставился на него: "Мы же собираемся пожениться, конечно, мы должны жить вместе".

Врет, это вообще не настоящая причина. Если это из-за брака, то почему Гу Саньцзянь сначала устроил его здесь, в комнате для гостей? Очевидно, это временная отговорка ... Эй, подожди, он только что сказал, что они собираются пожениться? Может быть, он решил эту проблему с императором?

Связана ли настоящая причина, по которой Гу Саньцзянь попросил его переехать, со шпионами в доме?

Му Линь долго смотрел на Гу Саньцзяня, но тот не хотел ему ничего объяснять, хотя здесь больше никого не было, кроме них двоих. О чем еще беспокоиться?

Му Линь не поняла, что происходит, но подумал о другом - поскольку Гу Саньцзянь уже позаботился о браке, не мог бы он вынуть это из его живота?

Он должен поговорить с ним.

Гу Саньцзянь похлопал Омегу по плечу: "Пойдем, сначала вернемся в мою комнату."

Му Линь некоторое время колебался, и наконец кивнул - что ж, этот вопрос не подходит для того, чтобы обсуждать его на ходу. Они должны сесть и говорить об этом обстоятельно.

"Ну, так уж случилось, что мне нужно тебе кое-что сказать."

Придя в спальню Гу Саньцзяня, Му Линь увидел свою духовную табличку и место для поклонения, которые искал раньше. Они были помещены на низкий шкафчик.

На самом деле, это не настоящее духовное место. Табличка красивая, но фотография также цветная, меньше, чем в водном павильоне. На низком шкафчике также стояли поднос с фруктами и приспособления для сжигания благовоний и бумажных денег.

Дань уважения - это, конечно хорошо....

Просто... Цветная фотография, тарелка с фруктами поставлены так..... выглядит все это очень по-домашнему.

Му Линь не смог удержаться и дважды посмотрел в ту сторону, а затем наткнулся на внимательный взгляд Гу Саньцяня.

“ А что, выглядит знакомо?”

Му Линь поспешно отвел взгляд, почувствовав, что глаза Гу Саньцяня были холодными, потом он тихо сказал: “Разве это не тот же человек, что в Шуйси? Я видел его раньше.”

Гу Саньцянь ничего не ответил.

Апартаменты Гу Саньцяня были очень большие, с кроватью во внутренней комнате и простым кабинетом во внешней.

“Ты даже знаешь, что Ван Ваньшань - мой политический враг, как ты мог не узнать этого человека?”

Му Линь поразмыслил и сказал: “Я не говорил, что не знаю его. Разве он не твой дядя? Его зовут Му Линь, верно?”

Му Линь сделал паузу: “Он умер пять лет назад.”

После того, как Гу Саньцянь вошел в спальню, он небрежно показал ему: “Ты спишь здесь по ночам.”

Му Линь подсознательно ответил: “Ах...”

Гу Саньцянь прислонился спиной к подоконнику и посмотрел на Омегу: “Тогда ты проверил довольно глубоко. Внешний мир обычно думает, что генерал Му - мой приемный отец.”

Он был похож на сплетника, говорил то одно, то другое, и, как правило, в разговоре не было центральной идеи, но Му Линь чувствовал, что он проверяет его, и иногда брошенная фраза могла бы убить его.

Странно ... Может быть, Гу Саньцянь подозревал его?

Это невозможно. Если бы не тот факт, что Му Линь лично пережил воскрешение из мертвых, даже сам он счел бы это невероятным. Даже если раньше он проявил себя неправильно, Гу Саньцянь не смог бы до этого додуматься.

Единственное объяснение заключается в том, что он все еще тайно расследует дело Лю Линя, как шпиона Фан Роу.

Тогда, он обманывает себя.

После этого, Му Линю стало немного смешно. Он научил Гу Саньцяня методам пыток и допросов. Этот парень теперь использует это на нем.

Му Линь не ответил на его вопрос, но указал на кровать и подозрительно спросил: “Здесь только одна кровать, где ты спишь?”

Гу Саньцянь поднял брови: “Конечно, я тоже здесь сплю.”

“...” Где? Он же не хочет спать с ним в одной постели, не так ли?

Гу Саньцянь, казалось, разгадал мысли Му Линя и уставился на него, скрестив руки на груди: "Кровать довольно большая, и я могу хорошо спать."

Кого это беспокоит?

Взгляд Му Линя изменился, когда он посмотрел на Гу Саньцяня. Он не только не одобрил такую простую вещь, он почти открыто ругал его - бесстыдный человек.

Изначально он думал, что Гу Саньцянь был замкнутым и застенчивым и держался подальше от Омег. Он был ценным цветком Каолинга среди Альф, и его опекун никак не ожидал, что он покажет себя в таком виде перед ним. Помимо прочего, тело Лю Лина, как Омеги, действительно обладает фатальным влечением к Альфе. Хотя она беременна, феромон не такой сильный, но достаточно просто посмотреть на ее лицо и фигуру.

Когда Гу Саньцянь обратился с этой просьбой, с первого взгляда стало ясно, каковы были его намерения, что было действительно неприлично.

.....

Кстати говоря, он, похоже, действительно не рассматривал возможность того, что "Гу Саньцяню нравится Лю Линь". Его племянник ведь не соблазнился Лю Линем, этим шпионом, верно? Раньше был, как воплощение целомудрия, а теперь потерял самообладание. Что произошло за это время?

А что насчет него?

Чем больше Му Линь думал об этом, тем больше ему становилось страшно, но внезапно его ущипнули за подбородок. Он подсознательно поднял голову. Гу Саньцянь уже стоял перед ним, крепко сжимая одной рукой челюсть Му Линя, темные глаза пристально смотрели на него, как будто он хотел раскусить его.

"Отвлекся? О чем ты только думаешь?"

"....."

Му Линь отвесил Гу Саньцяню пощечину, его лицо было полно гнева. Эти действия только что полностью затронули его суть. Он, что не видит, что этот ублюдок пристает к нему?! Он не такой дурак!

В последнее время Му Линя постоянно подначивал Гу Саньцянь, точно воздушный шар, который постоянно накачивали. Сегодня воздушный шар, наконец, был накачан до критической точки, и он взорвался, несмотря ни на что.

"Гу Чжэньчжи! Не заходи слишком далеко!"

Му Линь указал пальцем на Гу Саньцяня, его грудь быстро поднималась и опускалась - как он мог ... как он мог это сделать? Разве он не учил его раньше? Хотя Лю Линь - шпион и пленник, она не может так поступить с ним! Если тебе это не нравится, он может убить его!

Гу Саньцянь даже не дернулся после того, как получил от него пощечину. Он просто тупо смотрел на Му Линя, и не понятно, о чем он думает. Но чем больше Му Линь смотрел на него, тем больше злился: "Еще раз подвинешь в мою сторону руку или ногу, Лао-цзы отрубит тебе лапы!"

Только что это была не игра, определенно нет! В апартаментах никого нет, он просто пользуется представившейся возможностью! Черт возьми, он не ожидал, что Гу Саньцянь так падет. Это обман ради личной выгоды, и рано или поздно он перерастет в служебное преступление!

Гу Саньцянь вообще проигнорировал гнев Му Линя. Он долго молча смотрел на него, затем тихо спросил: "Как ты меня назвал?"

Му Линь, наконец, пришел в себя, и, ясно увидев выражение лица Гу Саньцяня, тот был ошеломлен. Потом до него дошло, он просто слишком разозлился и случайно выкрикнул детское имя Гу Саньцяня.

Это действительно нехорошо ... Лю Линь не должен знать имя Чжэньчжи.

Оно было придумано Му Линем для этого парня.

Когда Гу Саньцянь впервые пришел в особняк генерала, он был очень молчалив и не любил разговаривать, и он не отвечал ни на какие вопросы. Му Линь не знал, что случилось с ребенком, чтобы стал таким, но он приложил много усилий, чтобы развязать его сердечный узел.

Когда Гу Саньцянь пришел впервые, он ничего не делал. Он только следовал за Му Линем весь день. Он действительно израсходовал все свое жизненное терпение в то время. Чтобы Гу Саньцянь постепенно почувствовал принадлежность к новой семье, он всегда брал его с собой. На стороне он держал его на коленях и кормил его сам, иначе ребенок ничего не ел.

Поэтому понятно, что Гу Саньцянь становился ему все ближе и ближе.

Однажды Му Линь в шутку спросил его: "Твой отец назвал тебя Гу Саньцянь. Ты знаешь, что это означает?"

Когда он спрашивал, он не думал, что Гу Саньцянь ответит, но после того, как ребенок услышал вопрос, он сказал: "Три тысячи капель слабой воды, просто сделай глоток".

Это был первый раз, когда генерал Гу Саньцянь выступил в особняке генерала, и это было также первое, что он сказал. Му Линь даже думал, что он, возможно, немой, но он не ожидал, что этот маленький мальчик может не только говорить, но и имеет умный рот и может запоминать такие сложные стихи.

Возможно, в будущем он станет отличным военачальником.

<http://bllate.org/book/13776/1215976>